

На правах рукописи

Исрафилова Диляра Шамилевна

**КОНЦЕПТ «TREE/ДЕРЕВО/АГАЧ» КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 — сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики
Института филологии и искусств федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Садыкова Аида Гумеровна

Официальные оппоненты: **Арсентьева Елена Фридриховна** – доктор
филологических наук, профессор кафедры
английской филологии ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Файзуллина Альмира Габбасовна –
доктор филологических наук, профессор
кафедры гуманитарных и социальных
дисциплин ГАОУ ВПО
«Набережночелнинский государственный
торгово-технологический институт»

Ведущая организация – ГУ «Институт языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова Академии
наук Республики Татарстан»

Защита состоится «29» марта 2012 года в 10.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени
кандидата филологических наук в Казанском (Приволжском) федеральном
университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по
адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Автореферат разослан «27» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование направлено на рассмотрение и изучение концепта «tree/дерево/агач» в трех различных лингвокультурах – английской, русской и татарской. Интерес к данному концепту обусловлен его широким распространением в мировой культуре, отражением в религиозных и мифологических представлениях и разных видах литературных жанров.

Впервые «дерево» как образ было проанализировано во второй половине XX века В.В. Ивановым и В.Н. Топоровым [Иванов, Топоров 1974]. Авторы рассматривали данный образ на уровне мифопоэтического сознания людей разных лингвокультурных общностей. Был сделан вывод о важности и значимости данного образа в культурном развитии человека.

В настоящее время концепт «дерево» является объектом изучения разных наук. В культурологии он вызывает несомненный интерес как универсальная знаковая система, обусловленная существованием мифологической модели мира в человеческом сознании, в которой описываются специфика национальных вариантов Мирового древа и различные проявления растительного символизма в духовной и материальной культурах – одежде, представлениях об идеале человеческого тела, предметах быта [Гачев 1998]. Для описания человеческих состояний посредством рисунков знакомых деревьев в психологии разработан и широко применяется графический тест «дерево». На материале мифов и легенд ведутся исследования, направленные на выявление представлений, связанных с растительными образами в народных культурах [Юдин 1999]. Существуют работы междисциплинарного характера. В.А. Маслова, представитель лингвокультурологического направления, обращается к культурологической информации для объяснения языковых явлений, в частности появления различного рода фразеологизмов и метафор [Маслова 1997]. Среди анализируемых объектов – растения и деревья, которые признаются культурными концептами, или, следуя теории К.Г. Юнга, «архетипическими символами» [Юнг 1991:98].

Несмотря на большое количество исследований, выполненных в русле новой научной парадигмы, существуют вопросы, связанные с проблемой определения сущности концепта и его многоаспектным описанием.

Актуальность исследования определяется глубоким интересом к изучению языковых явлений, отражающих национальную специфику этноса, в рамках лингвокультурологии – отрасли языкознания, первостепенной задачей которой является изучение вопроса взаимосвязи языка и культуры. Исследование концептов природы, являющихся отражением действительной картины мира через внутренний мир человека, представляет несомненный научный интерес, поскольку позволяет выявить не только особенности антропоцентризма того или иного языка, но и способствует обнаружению универсальных закономерностей отражения в наивной картине мира различных аспектов человеческого сознания. С этой позиции анализ концепта «tree/дерево/агач» содействует осмыслению его в различных (английской, русской и татарской) языковых картинах мира (далее ЯКМ).

В современном мире актуальными, на наш взгляд, являются вопросы, связанные с проблемой систематизации языковых единиц. В этом отношении идея анализа и построения полей в первичной и вторичной номинациях, основанных на исследованиях большого количества словарей, художественных текстов и живой речи, выразившейся в ассоциативном эксперименте, приобретает особое значение. Не пропадает исследовательский интерес и к сравнительно-сопоставительному анализу, позволяющему выделить своеобразие языкового явления и поставить его в ряд сходных.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили труды ведущих отечественных и зарубежных лингвокультурологов и когнитологов: Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, З.Х. Бижевой, А. Вежбицкой, В.В. Воробьева, Д.О. Добровольского, Р.Р. Замалетдинова, В.Н. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Е.В. Урысон, Р.М. Фрумкиной, Р.Х. Хайруллиной и другие. Отдельные теоретические аспекты исследуемой проблемы отражены в научных работах татарских филологов А.А. Аминовой, М.З. Закиева, Ф.С. Сафиуллиной, Д.Б. Рамазановой, Ф.М. Хисамовой и другие.

Материалом исследования семантики концептов «tree/дерево/агач» послужили данные сплошной выборки из толковых, этимологических, фразеологических, диалектологических, энциклопедических, русско-татарского и татарско-русского, русско-английского и англо-русского словарей, а также художественной литературы и живой разговорной речи. В случаях отсутствия официальных переводов подстрочный перевод примеров с татарского и английского языков на русский выполнен нами.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного исследования лингвокультурного концепта «tree/дерево/агач» с учетом сфер его функционирования в английской, русской и татарской ЯКМ. В работе изучены содержательные признаки концепта в художественном дискурсе, фразеологии и ассоциациях.

Построены образные семантические поля, объединенные семой «дерево», и проведен многоуровневый анализ. Выявлены зоны пересечения данных полей в трех изучаемых лингвокультурах. Осуществлен лингвокультурологический анализ образных полей. Впервые проведено сравнение трех ЯКМ в аспекте образного воплощения семантики дерева.

Все вышеуказанное предопределило выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования являются разноуровневые языковые средства, участвующие в формировании концепта «tree/дерево/агач» в английском, русском и татарском языках.

В качестве предмета выступают способы вербализации концепта «tree/дерево/агач» средствами английского, русского и татарского языков, лингвокультурологический анализ единиц, относящихся к различным уровням

языка (лексико-семантическому, фразеологическому), включающих лексему «дерево».

Цель диссертационной работы состоит в сравнительно-сопоставительном изучении лингвокультурного концепта «дерево» в английском, русском и татарском языковых сознаниях.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих основных исследовательских **задач**:

- 1) определить теоретическую базу и обозначить методiku исследования лингвокультурологического аспекта представления концепта;
- 2) исследовать этимологию анализируемого концепта;
- 3) выявить особенности лингвокультурологического подхода в исследовании языковых явлений;
- 4) определить и проанализировать корпус языковых единиц с компонентом «tree/дерево/агач» в английском, русском и татарском языках на материале словарей, художественных текстов;
- 5) построить на основе полученного материала и описать лингвокультурологическое поле концепта «tree/дерево/агач» в английской, русской и татарской ЯКМ;
- 6) установить ассоциативные связи лексико-семантических вариантов концепта «tree/дерево/агач» на основе ассоциативного эксперимента;
- 7) построить и проанализировать корпус пересекающихся ассоциативных полей.

Методика исследования определилась его целями и задачами и носила комплексный характер. В данной работе применялась следующая система методов: описательный, метод сплошной выборки, метод дефиниционного анализа, сопоставительный, этимологический, статистический, контрастивный, компонентно-семантический анализ. Проводится анализ фразеологического фонда трех языков, анализ художественных текстов и свободный ассоциативный эксперимент.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурный концепт «дерево» благодаря своей природе является фрагментом когнитивной, языковой и национальной картины мира, и разнообразные способы его выражения самым тесным образом связаны с мироощущением, эмоционально-оценочной составляющей картины мира представителей исследуемых этносов.

2. Национальная специфика концепта «tree/дерево/агач» может рассматриваться на семантическом уровне, что позволяет выявить дополнительные признаки исследуемого концепта, характерные для английского, русского и татарского языков.

3. Концепт «tree/дерево/агач» обладает обширной системой коннотативных значений и актуализируется многообразными средствами языковой объективации как в английском, так и в русском и татарском языках.

4. В первичной номинации концепта «tree/дерево/агач» сходным для всех изучаемых языков является его определение в ботаническом значении как

многолетнего растения. В русской и татарской лингвокультуре это понятие также используется для обозначения строительного материала.

5. Культурно-тематические значения концепта «tree/дерево/агач» в английских, русских и татарских художественных текстах и фразеологизмах свидетельствуют о существовании единой когнитивной системы лингвокультурологических концептов, которые, с одной стороны, являются универсальными по природе элементами когнитивной базы, а с другой, имеют национально-специфическое содержание.

Теоретическая значимость работы обусловлена определенным кругом поставленных проблем и полученными результатами. Исследование вносит вклад в дальнейшее развитие теории когнитивной модели лингвокультурологического пространства текста с базовым концептом «дерево» в разносистемных языках в целом. Представленные результаты могут найти применение при уточнении теории семантических полей и методики проведения лингвокультурологического анализа. Выработанный способ лингвокультурологического описания семантического поля «дерево» может быть применен при исследовании других базовых образов английской, русской и татарской культур, организуемых в поле.

Практическая значимость. Основные положения, материалы работы, выводы могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии, стилистике текста, теории и практике перевода и межкультурной коммуникации. Результаты могут быть также использованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров по художественной интерпретации текста, на практических занятиях по английскому языку в русской и татарской аудиториях, а также при написании дипломных и курсовых работ. Материал и выводы исследования представляют интерес для переводчиков, культурологов, а также преподавателей английского, русского и татарского языков.

Апробация представленной работы. Основные положения диссертации докладывались на Республиканской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора Е.Ф. Будде «Современные проблемы русистики и лингвометодики» (Казань, 2010), Международной научной конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии» (Казань, 2010), I Всероссийской научно-практической конференции «Германистика сегодня: контексты современности и перспективы развития» (Казань, 2012).

Результаты исследования отражены в 6 научных публикациях, в том числе две работы опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются предмет, объект, цель, задачи, методы исследования, обосновываются выбор темы и ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации полученных научных результатов.

В первой главе **«Теоретические основы исследования концепта «tree/дерево/агач» в английской, русской и татарской языковых картинах мира»** представлен краткий обзор теоретических взглядов на основные проблемы лингвокультурологии и исследования концептов.

В первом параграфе **«Взаимосвязь языка и культуры в лингвокультурологии»** анализируется проблема соотношения культуры и языка, являющаяся одной из центральных в современном языкознании. Несмотря на разногласия в подходе к отношениям между языком и культурой, положение о том, что язык является частью культуры народа, практически не вызывает возражений у лингвистов. Исследования данной проблемы, по словам А.С. Мамонтова, «являют собой... довольно пеструю картину, при том, что ни одно из них никогда не отрицало наличия дихотомии «язык и культура» [Мамонтов 2000:3]. Серьезные научные открытия, сделанные в XIX веке практически во всех областях знания, заставили ученых иначе взглянуть на мир и отойти от привычной устоявшейся научной парадигмы. Возникла реальная необходимость в самом понятии «картина мира», что повлекло за собой появление научной, обыденной (наивной) картин мира и вообще осознание того, что мир можно видеть по-разному в зависимости от инструментария, который мы используем.

Когнитивные исследования, получившие наибольшее распространение в конце предыдущего столетия, стали неотъемлемой частью современной лингвистической науки, что обусловлено возникновением и бурным развитием такой науки, как лингвокультурология, основным объектом изучения которой служит понятие концепта.

Язык – средство общения между людьми, и он неразрывно связан с жизнью и развитием того речевого коллектива, который им пользуется как средством общения. Между языком и реальным миром находится человек. Человек, воспринимая и осознавая мир посредством органов чувств, создает систему своих представлений о мире. Язык навязывает человеку определенное видение мира. Язык как способ выразить мысль и передать ее от человека к человеку тесным образом связан с мышлением. Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением об этом предмете.

Резюмируя всё вышесказанное, мы должны констатировать тот факт, что символы (знаки), с помощью которых общаются люди, есть язык, а культура – это исторически передаваемая модель значений, воплощённых в языке.

Кроме того, мы разделяем мнение Э. Сепира, который очень точно и кратко определил связь языка и культуры: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думает» [Сепир 2002:193].

Итак, можно сделать вывод о том, что язык – это система знаков, стихийно возникшая в человеческом обществе и служащая средством коммуникации между индивидами. Культура – это исторически сложившаяся модель значений, передаваемых из поколения в поколение; это образ жизни общества. Субъектом языка и культуры является индивид. Люди общаются и передают информацию посредством языка. Таким образом, язык хранит и передает культуру из поколения в поколение, являясь орудием создания, развития и хранения культуры.

Следовательно, язык и культура тесно взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. На основе этой идеи о языке возникла такая наука, как лингвокультурология. Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры и этноса является междисциплинарной проблемой, решение которой возможно только лишь усилиями нескольких наук, а именно философии, социологии, культурологии, стилистики, лингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии.

Лингвокультурология как специальная область науки создала собственный категориальный аппарат, который сочетает в себе ее лингвистические и культурологические истоки, и породила множество понятий: культурный текст, лингвокультурема, контекст культуры, язык культуры, субкультура, ключевые имена культуры, прецедентные имена культуры, культурная универсалия, лингвокультурная парадигма, культурная компетенция, культурные традиции, культурные концепты, культурное наследование, культурные установки, культурный процесс и многие другие.

Лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и изучающая взаимоотношения языка и культуры. Кроме традиционных методов исходных дисциплин она использует и новые, созданные в процессе становления самой лингвокультурологии. Одной из основных единиц изучения данной отрасли языкознания, основным понятием ее категориального аппарата является концепт.

Во втором параграфе **«Картина мира как множественное отражение языковой действительности при взаимодействии различных культур»** рассматривается важность межкультурной коммуникации в современном мире, которая требует от человека понимания и знания сходств и различий собственной культуры и культуры изучаемого мира. Только при условии знания и умения анализировать собственную культуру возможен диалог культур. Стремительные процессы глобализации мирового общества, являющиеся результатом многостороннего сотрудничества разных народов, оказывают сегодня влияние практически на все сферы деятельности человека.

Языковая картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие как результат взаимодействия человека с миром. Пристальное внимание уделяют данному понятию лингвисты и культурологи. Несмотря на то, что, по мнению ряда ученых, этот термин появился на рубеже XIX–XX веков, наибольшее распространение в научной литературе данное понятие получило лишь в XX веке.

Изучение языковой картины мира необходимо при описании, изучении и

классификации концептов и выявлении особенностей национальной концептосферы.

Для каждой культуры характерна своя объективация действительности, формирующая свою собственную языковую картину мира. Язык является основным средством фиксации представлений и знаний о мире, что находит свое проявление в специфическом человеческом восприятии действительности. Человек, познавая объективную действительность, фиксирует сумму знаний о ней в языке, которая может быть определена как языковая картина мира. Таким образом, человек строит свое речевое поведение, основываясь на той картине мира, которая свойственна ему.

В третьем параграфе **«Современные проблемы исследования языкового концепта»** мы делаем попытку проанализировать основные понятия концепта, предлагаемые учеными, определить их особенности и выявить основные проблемы исследования данного явления.

Понятие концепта, несмотря на достаточно широкое распространение и активное применение, до сих пор не получило однозначного понимания. Лингвистика вырабатывает свои подходы к изучению и описанию концептов. Актуальность исследования концептов определена в том числе и задачами межкультурной коммуникации.

Главное различие подходов к определению концепта основано на противопоставлении лингвокогнитивного и лингвокультурологического его понимания. Однако, согласно мнению Г.Г. Слышкина, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой и ряда других лингвистов, обе точки зрения не исключают, а, напротив, дополняют друг друга, подчеркивают разные стороны формирования концепта. При этом необходимо учитывать уровень сложности, в зависимости от которого в содержании концепта присутствует или отсутствует культурологическое наполнение. Отсутствие единого определения указывает нам на то, что концепт обладает «сложной и многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [Маслова 2008:47].

Мы полностью придерживаемся той точки зрения, что концепт хранится в национальной памяти носителей языка и реализуется в представлениях, знаниях и ассоциациях, выражающих национально-культурную специфику данного этноса. Поэтому в своей работе мы будем следовать взглядам В.И. Карасика и понимать концепт как ментальный конструкт, в содержании которого выделяют три основных компонента: понятийный, образный и оценочный.

Концепты, относящиеся к тематической группе «природа», представляют огромный интерес для лингвистов в плане изучения, так как безусловно отражают часть мира изучаемого этноса. Данная группа концептов присутствует в различных литературных жанрах всех изучаемых нами лингвокультур вне зависимости от эпохи.

В четвертом параграфе «**Методы исследования концепта «tree/дерево/агач» в русской, английской и татарской языковых картинах мира**» из всего многообразия подходов к анализу концептов, различных способов и приемов их описания мы выделяем основные методы и приемы, используемые в настоящем научном труде, для исследования концепта «tree/дерево/агач» в русской, английской и татарской языковых картинах мира.

Лингвистами, изучающими проблемы лингвокультурологии, не называется определенный метод изучения концепта, наилучшим способом отражающий все его стороны. Анализ современной лингвокультурологической литературы приводит нас к выводу, что методом изучения концептов должна быть совокупность нескольких методик. В нашем исследовании мы определили следующие методы: *описательный, метод сплошной выборки, метод дефиниционного анализа, сопоставительный, этимологический, статистический, контрастивный, компонентно-семантический анализ и ассоциативный эксперимент.* Ассоциативный эксперимент, безусловно, является важной составляющей нашего исследования, дающей более полную и ясную картину представления современного человека о «дереве» в английской, русской и татарской лингвокультурах.

Применение комплексной методики исследования концепта, на наш взгляд, является наиболее целесообразным, поскольку подобного рода описание позволяет наиболее широко представить содержание и структуру исследуемого концепта в ЯКМ.

Вторая глава «**Историко-этимологический, семантический и образно-ассоциативные аспекты концепта «tree/дерево/агач» в английской, русской и татарской языковых картинах мира**» посвящена историко-этимологическому и семантическому анализу концепта «tree/дерево/агач» в исследуемых языковых культурах. Исследование концепта «tree/дерево/агач» было осуществлено на материале различного рода английских, русских и татарских словарей, художественных текстов, а также ассоциативного эксперимента. На основе результатов проведенного ассоциативного эксперимента были выявлены общие и специфичные элементы вербализации изучаемого концепта в национальном сознании носителей английского, русского и татарского языков.

В параграфе «**Историко-этимологический аспект**» проводится анализ этимологических словарей, привлечение данных которых позволило получить максимально полные сведения о значениях концепта «tree/дерево/агач» с целью выявления семантики исследуемого концепта, а также анализа ее изменений.

В словарных статьях исследуемого понятия дается определение значения самого слова, указываются его производные и однокоренные слова, приводятся родственные образования в других языках изучаемой группы языков. Тщательно изучив словари и объединяя усилия авторов этих словарей, можно сделать следующее заключение об этимологическом происхождении данного слова:

TREE произошло от Ст.Англ. *treo, treow* "tree" (также "лес"), из Прото-Герм. **trewan* (cf. Ст.Фриз. *tre*, Ст.Сакс. *trio*, Ст.Норв. *tre*, Готс. *triu*), из

Прото-Индо-Европ. *deru- "дуб" (cf. **Санскрит.** dru "дерево, лес", daru "лес, бревно", **Греч.** drys "дуб", doru "копье"; **Церковнославянский язык** drievo "дерево, лес"; **Серб.** drvo "дерево", drva "лес", **Рус** drevo "дерево, лес", **Чеш.** drva; **Польс.** drwa "лес", **Литов.** derva "сосновый лес", **Ст.Ирл.** daur, **Вэлс.** derwen "дуб", **Алб.** drusk "дуб"). Важность дуба в мифологии отражена в частом использовании слова «дуб» для значения «дерево». Так, например, в **Ст.Исл.** Eik («дуб») употреблялось для обозначения «дерево» в целом, однако в Исландии никогда не росли дубы.

ДЕРЕВО, -а, ср. – 1. «многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону»; 2) «древесина», «строительный материал».

1) **ДЕРЕВО**: мн. деревья (из собир. *dervъje, диал. *деревá*), **Укр.** дерево – «древесина», **Ст.-слав.** дркво, дрквэсэ и дрква – «дерево», **Сербохорв.** Дрѣјево – «дерево», **Блг.** Дзѣрава – «древесина», **Словен.** drevô, drevêsa, **Чеш.** dřevo – «живое дерево», **Слвц.** drevo, **Польск.** drzewo, **В.-луж.** drjewo, **Н.-луж.** drjewo – «дерево».

Родственно **Лит.** dervà - "сосна"; с другим вокализмом: darva – "смола", **Лтш.** darva – "смола", «деготь», **Англос.** teru – "смола", **Греч.** δόρυ – "дерево, брус, копье", δρῦς – "дерево (растение), дуб", **Др.-инд.** dāru, dru- – "дерево (материал)", «полено», **Авест.** dauru, -dru- - "дерево", **Ирл.** deruss - "желудь", daur- – «дуб», **Бретон.** dervenn – «дуб», **Галльск.** dervo – в местн. н. Dervus – "дубовый лес" [сюда же гот. triu, англ. tree – "дерево", хетт. taru – то же.], **Лат.** larix – "лиственница" с "сабинским" l. Устар. и поэт. дрéво.

Прил. деревянный, - ая, - ое. Сюда же древесный, - ая, - ое, древесина, дрéвко.

АГАЧ – происходит от **Ст.Татарского** йығач, жыгач, **Чув.** йывăç, **Болг.** йуач-, **Общeturкского** ағач, йағач, айғач – «дерево, лес», **Мар.диал., Удм.диал.** – агач.

Анализ материалов, представленных в историко-этимологических словарях английского, русского и татарского языков, подтверждает мнение ученых о том, что понятие «дерево» является одним из древних. Упоминания о деревьях засвидетельствованы практически повсеместно и не только в чистом виде, но и в различных его вариантах («дерево жизни», «дерево плодородия», «дерево познания» и др.). Изучение данных словарей наглядно показывает, что во всех рассматриваемых лингвокультурных общностях данное понятие претерпело изменения в рамках общей тенденции развития языков. Мы также приходим к выводу, что старшим значением слова во всех трех языках было значение «дуб». Архетипические образы, лежащие в основе концепта «tree/дерево/агач», совпадают. Это образы многолетнего растения, древесины и леса.

Во втором параграфе «**Концепт «tree/дерево/агач» в религиях изучаемых лингвокультур**» проводится сопоставительное рассмотрение священных книг в христианстве и исламе, в которых раскрывается базовое понимание концепта «дерево», его духовное и символическое значение, основанное на восприятии дерева как символа жизни, данной Создателем. Были

обнаружены более 20 наименований разных видов деревьев. Исключительным деревом для Библии Нового Завета является таинственное дерево *thyine* (рождковое дерево). Уникальными растениями для Корана являются *talh* (мы не нашли эквивалента в русском языке и четкого обоснования ученых), сидр и таинственное «дерево Ада», или *zaqqm*. Из всех найденных и перечисленных нами наименований деревьев финиковая пальма, фи́га, оливковое дерево, гранат и тама́ри́ск упоминаются как в Библии, так и в Коране.

Бесспорно, любая религия накладывает определенный отпечаток на устои и нравственные ценности той или иной нации и на ее восприятие и отношение к современному миру.

В третьем параграфе **«Когнитивно-дискурсивный анализ концепта «tree/дерево/агач» в первичной его номинации»** выявлены различия и сходства в средствах вербализации исследуемого концепта в разных видах словарей и художественных текстов в изучаемых лингвокультурах в первичной его номинации.

Первичные номинации осознаются носителями языка как первообразные. Производность таких номинаций может быть раскрыта только при этимологическом или инструментальном анализе. Когнитивно-дискурсивный анализ концепта «дерево» в первичной его номинации является неотъемлемой частью исследования, потому что представляет собой основу общего понимания того или иного предмета и явления.

В процессе исследования нами было проанализировано более пятидесяти словарей (толковые, энциклопедические, научно-технические и другие, полный перечень которых приведен в библиографическом списке), на основе данного анализа нами были определены значения слова «дерево» в английском, русском и татарских языках, представленные нами ниже (с указанием частотности их употребления).

Первичная номинация в английских словарных источниках:

1. Any large woody perennial plant with a distinct trunk giving rise to branches or leaves at some distance from the ground (любое большое растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону) – в 15 источниках;

2. A wooden beam, post, stake, or bar used as part of a framework or structure (деревянная балка, столб, кол или брусок дерева, используемые в качестве части структуры, или структура) – в 7 источниках;

3. Any of a variety of shrubs, bushes, or plants similar to a tree in shape or size (любое множество кустов, кустарников или растений, подобных дереву в форме или размере) – в 3 источниках.

В русских словарных источниках мы выявили следующие определения:

1. *ботан.* Многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону – в 14 источниках;

2. Древесина, пиломатериал, идущие на постройки и изделия – в 5 источниках;

3. Бревно, брус – в 2 источниках.

Первичная номинация в татарских словарных источниках представлена только двумя значениями:

1. Растение – в 5 источниках;
2. Лес, древесина – в 5 источниках.

Исходя из данных, отраженных в словарях, мы можем сделать вывод о том, что первичная номинация во всех трех изучаемых нами лингвокультурах имеет сходства в определении понятия «дерево» в ботаническом значении, однако присутствуют и некоторые расхождения в трактовке данного понятия.

Первичную номинацию концепта «дерево» мы легко находим в художественных текстах в значениях:

1. Многолетнее растение: 1) Then, last summer at a political speaking in a grove of oak trees at Jonesboro, they both suddenly became aware of Scarlett O'Hara (M.Mitchell) (Пер.: А потом, прошлым летом, на политическом митинге в дубовой роще возле Джонсборо внимание обоих внезапно привлекла к себе Скарлетт О'Хара (перевод с английского Е.Е.Палиевской)); 2) Я засыпал под тихий, неслышимый дождь и думал о том, что хорошо бы посадить на "моей земле" дерево. Выросло бы оно большое-пребольшое, и птичка свила бы на нем гнездо (В.П.Астафьев); 3) – Әй ходаем, бу күперне ничек салыйм да, агачларны ничек үстерим дә, алмаларын-хөрмәләрен ничек пешерим, – дип такмаклап утырганда, әлеге кыз килеп житә (Сказка "Чүмеч") (Пер.: Когда он приговаривал: "О Боже, как мне построить этот мост, вырастить это дерево да помочь поспеть плодам этого дерева?", пришла эта девочка (перевод с татарского наш)).

2. Строительный материал: Возле окна стоял столик из красного дерева (в русском языке); 2) Илебез бездән – агач хәзерләүчеләрдән, агачны мөмкин кадәр күбрәк бирүне таләп итә (Г.Эпсәләмов) (Пер.: От нас – лесозаготовителей – родина просит как можно больше леса (перевод с татарского наш)); 3) Слово «tree» не употребляется в данном значении в английском языке, его заменяет слово «wood».

Значения первичной номинации данного концепта во всех трех изучаемых нами лингвокультурах используется в различных литературных жанрах. Однако необходимо выделить тот факт, что значение «дерево» в качестве строительного материала не нашло отражения в исследуемой нами английской литературе. Слово «tree» не употребляется в данном значении, его заменяет слово «wood». Ботаническое же значение изучаемого нами концепта «tree/дерево/агач» подтверждается примерами из текстов.

В четвертом параграфе **«Когнитивно-дискурсивный анализ концепта «tree/дерево/агач» во вторичной его номинации»** проведен анализ и сопоставление коннотативных значений концепта «дерево» в словарных статьях, художественной литературе и фразеологических единицах исследуемых лингвокультур, что позволяет выявить наиболее древние смыслы этого концепта.

Вторичная номинация играет важную роль в общем развитии социокультурного общества, она показывает нам развитие изучаемого народа и

восприятие им окружающей действительности в процессе языковой концептуализации. Нами найдены следующие значения:

1) в английских словарных источниках: a diagram that has branches in descending lines showing relationships as of hierarchy or lineage (диаграмма, которая представлена в виде иерархии или происхождения) (в 10 источниках); something resembling a tree in form or size (что-либо, напоминающее дерево по форме или размеру) (в 9 источниках); informal: in a situation of great difficulty or perplexity; helpless (неоф.: в ситуации большой трудности или недоумения; беспомощный) (в 6 источниках); archaic: the cross on which Christ was crucified (архаическое слово, обозначающее крест, на котором был распят Иисус) (в 5 источниках); Computer Science: a structure for organizing or classifying data in which every item can be traced to a single origin through a unique path (информатика: структура для организации или классификации данных, в которой каждый пункт может быть прослежен к единственному происхождению через уникальный путь) (в 4 источниках); an archaic word for gallows (архаическое слово, обозначающее виселицу) (в 4 источниках); the highest position of a profession (самое высокое положение в карьере) (в 2 источниках);

2) в русских словарных источниках: переносное значение слова, разг. подразумевающее глупого, медленно соображающего человека (в 2 источниках); переносное значение, определяющее объект, структура которого имеет форму дерева, а также сама структура (в 2 источниках); родословное дерево, генеалогическое дерево (в 2 источниках); о теле: тлеть, гибнуть, замирать, лишаться чувств осязания (в 1 источнике); телосложение человека (в 1 источнике); чувства, мысли (в 1 источнике); бездетство (в 1 источнике);

3) в татарских словарных источниках: болван, дубина, чурбан (в 5 источниках).

При анализе фразеологических единиц было выявлено, что характерными для всех трех лингвокультур являются значения, символизирующие сосредоточения душевных качеств человека (положительных), базовая образная параллель с человеком, отождествляющая людей с различными видами деревьев, а также переносное значение, определяющее объект, структура которого имеет форму дерева.

Общими когнитивными признаками, присущими только двум из трех изучаемых лингвокультур, являются: символ сосредоточения душевных качеств человека в негативной его окраске (рус. и тат.); олицетворение гармонии, радости (англ. и рус.); также дерево символизирует препятствие (англ. и тат.), борьбу, выживание (англ. и рус.), семью (англ. и тат.).

Проведенный анализ концепта «tree/дерево/агач» в английской, русской и татарской художественной литературе XIX-XXI вв., а также анализ фразеологического фонда исследуемых языков показал, что существуют определенные признаки данного концепта, характерные только для одного из анализируемых языков. В английской лингвокультуре – это дом, рабство, цель, защита, молодость, красота, родина, успех, деньги; в русской лингвокультуре это – жизнь; в татарской лингвокультуре – негативное

поведение человека, родной язык, взаимоотношение ребенка и матери, рай, труд.

Пятый параграф «Ассоциативный эксперимент как определение национально-культурной специфики образа «дерево» посвящен описанию свободного ассоциативного эксперимента в рамках исследования концепта «tree/дерево/агач» в английском, русском и татарском языках и выявлению общих и специфических когнитивных признаков концепта. В ряду методов реконструкции языкового сознания ассоциативный эксперимент занимает особое место, так как позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам данного народа [Палеева 2010].

Задачей нашего эксперимента является построение ассоциативного поля концепта «tree/дерево/агач» как средства конструирования процесса познания и выявления его универсальных и специфических признаков в английской, русской и татарской концептосферах.

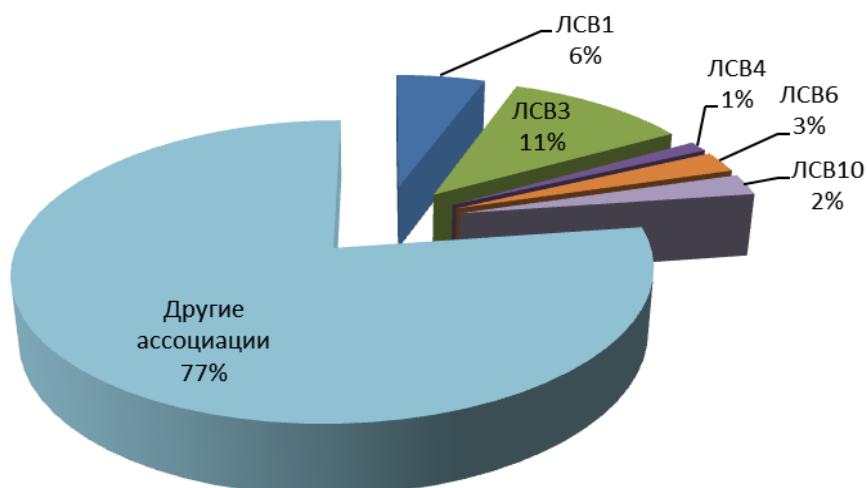
В результате эксперимента получено 83 реакции в английской аудитории, 243 в русской и 131 реакция в татарской аудитории. Выявлены также визуальные стереотипы: некоторые русскоязычные респонденты не ограничивались вербальными ассоциациями, сопровождая свои анкеты картинками. На основе данных реакций устанавливаются актуальные/неактуальные признаки концепта в сознании испытуемых. Сумма всех ассоциаций составляет его ассоциативное поле. Определяется иерархия сем в составе семантемы, выявляются дополнительные признаки слова, репрезентирующего концепт. Данный вид эксперимента способствует выявлению культурной специфики образов сознания опрашиваемых людей – носителей того или иного языка.

Ассоциативное поле полученных реакций в трех группах является насыщенным и разнообразным как по семантике, так и по структуре. Следует отметить, что в трех концептосферах реакции-слова явно преобладают над реакциями-словосочетаниями (составляющими 8,6 % в английской, 5,4 % в русской и 10,4 % в татарской аудиториях) и реакциями-предложениями (3,4 % в английской, 0,3 % в русской и 0,8 % в татарской аудиториях). При этом в английском языке информантами чаще употребляются имена существительные (69,9 %), менее частотными являются прилагательные (15,3 %). В русской аудитории реакции-существительные составляют 88,8 %, прилагательные – 4,2 %. В татарской аудитории нами были обнаружены 81,5 % реакций – существительных и 7,2 % прилагательных.

Респонденты дают ассоциации, отражающие различные связи слова. Возьмем, к примеру, ассоциативное поле слова-стимула агач: словообразовательные ассоциации (*агач йорты, агач кәүсәсе, агач төбе, алмагач*), сочетаемостные (*биек, бокланми торган, зур, көчле, сагызлы*), эмоциональные (*махәббәт, матурлык, тынычлык*), ассоциации, связанные с олицетворением образа человека (*аз хәрәкәтләнүчен, яшьлек, аңгыра кеше*).

В результате ассоциативного эксперимента были выявлены значения английского слова – имени концепта. Сравним словарные статьи и ассоциации (рис.1):

Рисунок 1. Сравнение ассоциаций и словарных статей (английский язык)

ЛСВ 1: любое большое растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону;

ЛСВ 2: деревянная балка, столб, кол или брусок дерева, используемые в качестве части структуры, или структура;

ЛСВ 3: любое множество кустов, кустарников или растений, подобных дереву в форме или размере;

ЛСВ 4: диаграмма, которая представлена в виде иерархии или происхождения;

ЛСВ 5: что-либо, напоминающее дерево по форме или размеру;

ЛСВ 6: неоф.: в ситуации большой трудности или недоумения; беспомощный;

ЛСВ 7: архаическое слово, обозначающее крест, на котором был распят Иисус;

ЛСВ 8: информатика: структура для организации или классификации данных, в которых каждый пункт может быть прослежен к единственному происхождению через уникальный путь;

ЛСВ 9: архаическое слово, обозначающее виселицу;

ЛСВ 10: самое высокое положение в карьере.

Выявлены ассоциаты к первому лексико-семантическому варианту (далее ЛСВ), что составляют 5,5 % всех ответов: *birch tree, maple, palm tree* и др. Ассоциаты ЛСВ 3 – 11,2 %: *meadow, wood, dense green forest, roots, branch* и др. Ассоциаты, выявляющие ЛСВ 4 – 1,2 %: *cone, something to climb up*. Ассоциаты к ЛСВ 6 – 0,7 %: *falling*. Ассоциаты к ЛСВ 10 – 2,4 %: *growth, money*. Другие ассоциаты, составляющие 79 %, относящиеся к символам природы, символам сосредоточения душевных качеств человека, мебели, животному миру и др.

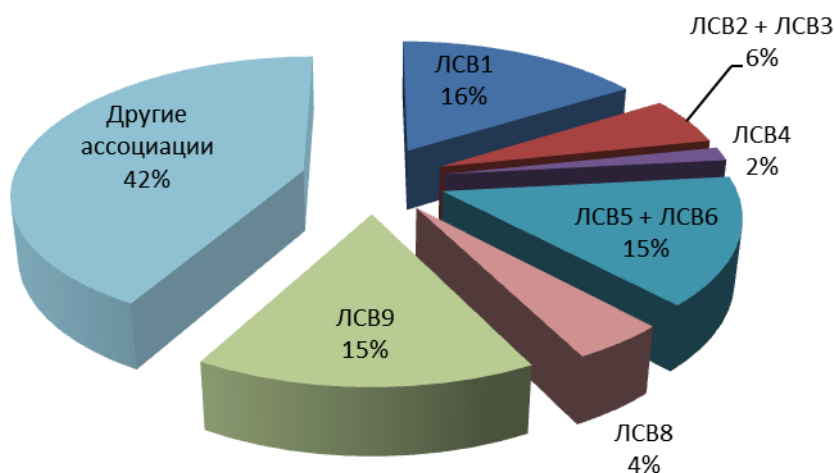
Интересен тот факт, что ЛСВ 2, ЛСВ 5, ЛСВ 7, ЛСВ 8 и ЛСВ 9 совсем не актуализируется в обыденном сознании, что может свидетельствовать о несоответствии лексического прямого и переносного значения слова.

Незначительно представлено в концептосфере англоязычных представителей восприятие дерева как «переносное значение, определяющее объект, структура которого имеет форму дерева, а также сама структура

(1,2 %), негативные душевные восприятия (1,8 %), родная сторона, дом (1,8 %) и другие (72,5 %).

В словарных статьях русского языка и ассоциациях были найдены следующие отражения (рис.2):

Рисунок 2. Сравнение ассоциаций и словарных статей (русский язык)

ЛСВ 1: многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону;

ЛСВ 2: древесина, пиломатериал идущий на постройки и изделия;

ЛСВ 3: бревно, брус;

ЛСВ 4: подразумевающее глупого, медленно соображающего человека;

ЛСВ 5: объект, структура которого имеет форму дерева, а также сама структура;

ЛСВ 6: родословное дерево, генеалогическое дерево;

ЛСВ 7: о теле: тлеть гнить, замирать, лишаться чувств осязания;

ЛСВ 8: телосложение человека;

ЛСВ 9: чувства, мысли;

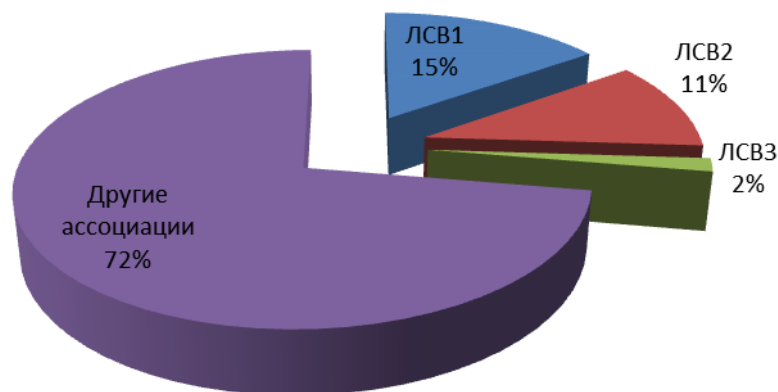
ЛСВ 10: бездетство.

К ЛСВ 1 нами были выявлены ассоциаты, составляющие 16,1 %: *сосна, тополь, трава, яблоня, вишня, груша, клен, орешник, сухое засохшее дерево* и др. Ассоциаты к ЛСВ 2 и ЛСВ 3 – 5,6 %: *дрова, доска, бревно, полено, брус* и др. Ассоциаты к ЛСВ 4 – 1,6 %: *интеллект, плохо соображающий и глупый человек*. Ассоциаты к ЛСВ 5 и ЛСВ 6 – 14,8 %: *поза (йога), родословная, поколение, последовательность поколений, родовое дерево* и др. Ассоциаты к ЛСВ 8 – 4,4 %: *мощный, красивый, могучий, старый, мощь* и др. Ассоциаты к ЛСВ 9 – 15,6 %: *стабильность, улыбка, красота, спокойствие, сила, радость, чистота, благополучие устойчивость, надежность* и др. Другие ассоциаты составляют 41,9 %. Значение «бездетство» (ЛСВ 10) и значение «о теле: тлеть гнить, замирать, лишаться чувств осязания» (ЛСВ 7) не фиксируются в сознании русских респондентов.

В результате обработки данных ассоциативного эксперимента были прослежены многие значения имени изучаемого концепта в татарской

лингвокультуре. Ассоциаты к ЛСВ 1 – 15,2 %: *яшеллек, куак, имән, үсемлек, чыршы, чия, алмагач, армут, тирәк* и т. д.; к ЛСВ 2 – 10,8 %: *тәрәзә төбе, төзелеш, төзү материал, бура, мунча, урман, яшеллек* и др.; к ЛСВ 3 – 1,6 %: *аңгыра кеше, наданлык*. Другие ассоциации, не вошедшие в словарные дефиниции, составляют 72,4 % (рис.3):

Рисунок 3. Сравнение ассоциаций и словарных статей (татарский язык)

*ЛСВ 1: растение;
ЛСВ 2: лес, древесина;
ЛСВ 3: болван, дубина, чурбан.*

Данные наблюдения позволяют предположить, что для наивного сознания татарского народа более важными оказываются чувственно воспринимаемые символы дерева, такие как комфорт и гармония, символ сосредоточения положительных душевных качеств человека, защита.

Данные эксперимента позволяют выделить и некоторые дополнительные признаки концепта. Так, изоморфными признаками для трех концептосфер являются:

1) дерево – дом, семья, отношения: relatives (родственники), beautiful forests near my dacha in my homeland (красивые леса около моей дачи на моей родине), tree house (дом на дереве), earth (земля)/деревня, родина, семья, дети, друзья/гаилә (семья), туганнар (родня), мэхэббәт (любовь), авылның агач йорты (дом в деревне);

2) дерево – животный мир: birds (птицы), hedgehog (ежик), insects (насекомые), monkey (обезьяна)/белка, дятел, жуки, гнездо, насекомые, бобер, заяц/балык (рыба), карга (ворона), кырмыска (муравей), хайван (животные);

3) дерево – цвета: different colors (разные цвета), green (зеленый)/желтое, зеленое/яшел (зеленый);

4) дерево – комфорт и удовольствие: shade (тень), shows, movies and books (шоу, кино, книги), summer vacation (летние каникулы)/покой, праздники, релаксация, уют, фильм/салкынлык (прохлада), шашлык (шашлыки), ял (отдых);

5) дерево – сезоны года, природа: autumn (fall) (осень), breeze (бриз), changing of the seasons (смена сезонов), dense green forest (плотный зеленый лес), wind (ветер), unexplored wildness (дикая природа)/небо, лето, осень, шелест, берег моря, ночь, посадка, почва/жэй (лето), жэйнең матур яшеллеге (красивая зелень лета), чэчэкләнү (расцвет).

Общими признаками для английской и татарской концептосфер являются:

1) дерево – успех: growth (рост), money (деньги), үсү (рост).

Общими признаками для русской и татарской концептосфер являются:

1) дерево – сказочный герой: Буратино;

2) дерево – в качестве строительного материала: доска, бревно, полено, брус, древесина, бүрәнә (бревно), тәрәзә төбе (подоконник), төзелеш (стройка), төзү материал (строительный материал), бура (сруб);

3) дерево – символ вечности: вечность, древность/иксез-чиксезлек (бесконечность), мәңгелек (вечность).

Алломорфными признаками концепта «tree/дерево/агач» являются:

1) в английской этноконцептосфере: environmentalism (движение в защиту окружающей среды), green peace (Гринпис – международное движение в защиту окружающей среды (справка наша), Christmas (Рождество);

2) в русской этноконцептосфере: береста, заставка Windows, горящие, канифоль, мел;

3) в татарской этноконцептосфере: сагызлы (смолистое), урам (улица).

Применение комплексной методики исследования концепта на наш взгляд, является наиболее целесообразным, поскольку подобного рода описание позволяет наиболее широко представить содержание и структуру исследуемого концепта.

Результаты ассоциативного эксперимента показали, что во всех трех концептосферах дерево отождествляется с жизнью и смертью (*birth, стремление к жизни, яңарыш*). Во всех трех языках наблюдается значительное сходство в базовой образной параллели с человеком и символом сосредоточения душевных качеств человека.

Изучение ассоциативного эксперимента приводит нас к выводу, что для современных носителей английского, русского и татарского языков центральными образами, репрезентующими концепт «tree/дерево/агач», являются образы листвы и жизни (17 %, 20 % и 7,5 %, соответственно). По результатам анализа ассоциативного эксперимента образ «лес» занимает шестое место по употреблению для англоговорящей аудитории и второе место для русской и татарской аудиторий. Различия в восприятии данного концепта показывают динамику, обусловленную социокультурными фактами, а также географическим положением и природными условиями: в англоязычных странах леса покрывают малую площадь, в отличие от просторов России.

Итак, ассоциативное поле концепта «tree/дерево/агач» является многомерным и предполагает множество интерпретаций. Анализ ассоциативных реакций позволяет представить динамичную организацию данного концептуального поля и выявить его национально-культурные особенности. Ассоциативный эксперимент доказывает нам, что в основе всех

видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. Национально-культурная специфика образа «дерево» в результате ассоциативного эксперимента проявилась следующим образом. Ассоциативное поле концепта «tree/дерево/агач» отразило национальное своеобразие концептуализации действительности, также выявлены общие и концептуальные признаки в английской, русской и татарской концептосферах.

Ассоциативный эксперимент позволил выделить в концепте «tree/дерево/агач» как личностные (дифференциальные), так и универсальные свойства, что особенно ценно в области самостоятельного языкознания.

В заключении формулируются и подводятся итоги исследования:

1. Проблема места и роли языковой личности в межкультурной коммуникации англо-, русско- и татароговорящих стран имеет немаловажное значение, охватывающее большое количество поставленных перед лингвистами вопросов, потому что именно от общекультурной компетенции личности зависит качество и характер межкультурного взаимодействия. Лингвокультурный концепт «tree/дерево/агач» благодаря своей природе является фрагментом когнитивной, языковой и национальной картины мира, разнообразные способы его выражения тесным образом связаны с мироощущением, эмоционально-оценочной составляющей картины мира представителей исследуемых этносов.

2. В первичной номинации концепта «tree/дерево/агач» сходным для всех изучаемых языков является его определение как многолетнего растения, т.е. в его ботаническом значении. В русской и татарской лингвокультурах «tree/дерево/агач» определяется также как строительный материал, что не подтвердилось при анализе английских словарных текстов и английской литературы.

3. Существуют различия и сходства в средствах вербализации исследуемого концепта в разных видах словарей, текстов, во фразеологических единицах в изучаемых лингвокультурах во вторичной его номинации. Национальная специфика концепта «tree/дерево/агач» рассматривалась на семантическом уровне, что выявило дополнительные признаки исследуемого концепта, характерные для английского, русского и татарского языков, среди которых *состояние души человека; базовая образная параллель с человеком; переносное значение, определяющее объект, структура которого имеет форму дерева; положительные качества человека.*

4. Межъязыковое сопоставление содержательной стороны концепта «tree/дерево/агач» показало, что его вторичная номинация имеет развитую структуру во всех исследуемых языках. Анализ показал, что представители всех трех культур не только используют концепт «дерево» в качестве очеловечивания природы, но и проводят ассоциативные параллели с действиями человека, а также с портретами и характерами литературных героев.

5. В трех концептосферах «дерево» отождествляется с жизнью и смертью (*birth, стремление к жизни, яңарыш*), что может быть осмыслено как общая тенденция в отношении к окружающей природе в связи с влиянием комплекса

мифологических представлений, аккумулированных в лексиконе английских, русских и татарских произведений, о культуре деревьев из-за своей принадлежности к двум мирам. В связи с этим зафиксированы ассоциации, в которых прослеживается мотив умирания и возрождения, поскольку дерево переживает периоды увядания и расцвета.

6. Культурно-тематические значения концепта «дерево», полученные в результате ассоциативного эксперимента с носителями английского, русского и татарского языков, свидетельствуют о существовании единой когнитивной системы лингвокультурологических концептов, которые, с одной стороны, являются универсальными по природе элементами когнитивной базы, а с другой, имеют национально-специфическое содержание, а именно: *environmentalism* (движение в защиту окружающей среды), *green peace* (Гринпис), *Christmas* (Рождество) в английской этноконцептосфере; *береста*, *заставка Windows*, *горящие*, *канифоль*, *мел* в русской этноконцептосфере; *сагызлы* (смолистое), *урам* (улица) в татарской этноконцептосфере.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Исафилова Д.Ш. Взаимосвязь языка и культуры – как основной объект лингвокультурологии / Исафилова Д.Ш. // Российский рецензируемый научный журнал «Вестник ТГГПУ» № 2 (20). – Казань, 2010 г. – С. 84–86.

2. Исафилова Д.Ш. Формирование социокультурной компетенции в сопоставительном анализе философско-эстетических взглядов в фольклоре / Исафилова Д.Ш. // Научно-практический журнал (ВАК) «Экономические и гуманитарные науки» № 4. – ОрелГТУ, 2011 г. – С. 19–22.

Список публикаций в других изданиях:

3. Исафилова Д.Ш. Этнокультурный и лингвокультурологический аспекты формирования толерантности личности на материале фольклорных текстов / Исафилова Д.Ш. // Современные проблемы русистики и лингвометодики: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения проф. Е.Ф. Будде. – Казань, 2010 г. – С. 190–198.

4. Исафилова Д.Ш. Национально-культурная специфика концептов живой природы в разных языковых картинах мира / Исафилова Д.Ш. // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы международной научной конференции. – Казань, 2010 г. – С. 217–220.

5. Исафилова Д.Ш. Сопоставительный анализ определения концепта «дерево» в английских и русских словарных текстах / Исафилова Д.Ш. // Татарская лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: Материалы I республиканской заочной научно-практической конференции с участием регионов Российской Федерации. – Казань: Отечество, 2011 г. – С. 185–189.

6. Исафилова Д.Ш. Концепт «дерево» в лингвокультурологическом аспекте / Исафилова Д.Ш. // Германистика сегодня: контексты современности и перспективы развития: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. – Т. 2. – Казань: Печать-Сервис-XXI век, 2012 г. – С. 13–18.